

Эдит Несбит

ИСКАТЕЛИ СОКРОВИЩ И ДРУГИЕ ИСТОРИИ СЕМЕЙСТВА БЭСТЕЙБЛ

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44
Н 55

Edith Nesbit
THE STORY OF THE TREASURE SEEKERS
THE WOULD-BEGOODS
THE NEW TREASURE SEEKERS

Перевод с английского Антона Иванова и Анны Устиновой

Оформление обложки Владимира Гусакова

Иллюстрации Гордона Фредерика Брауна («Искатели сокровищ»,
«Новые искатели сокровищ»), Реджинальда Бёрча («Добротворцы»),
Чарльза Эдмунда Брока («Рассказы о семействе Бэстейбл»)

Иллюстрация на обложке Гордона Фредерика Брауна

ISBN 978-5-389-23313-3

© А. Д. Иванов, А. В. Устинова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2024
Издательство Азбука®

*Искатели
сокровищ,*

*Освальду Баррону,
без которого эта книжка
никогда не была бы написана.
«Искатели сокровищ» — это дань памяти
точно таким же детствам, пусть даже
в других временах и пространствах*

Глава 1

ОБЩИЙ СБОР: РЕШАЕМ ЧТО И КАК

Вот вам история, как мы искали сокровища. Полагаю, дочитав её до конца, вы поймёте: подошли мы к поискам со всей серьёзностью и действовали не наобум и тем более не спустя рукава.

Прежде чем приступить к главному предмету, считаю необходимым коснуться пары-другой подробностей, потому что когда в иных книгах я их не нахожу, то сильно раздражаюсь, и, вероятно, вы также, если тоже много читаете. Никуда не годится, по-моему, начинать книгу так: «Увы, — сказала с горестным вздохом Хильдегард. — Мы сейчас бросаем последний взгляд на родовое гнездо наших предков». А дальше автор заведёт волынку на множество страниц, с три короба вам наплетёт, кроме главного: каким было родовое гнездо этой самой Хильдегард, где оно находилось и что собой представляет она сама.

Наше родовое гнездо находится на Льюишэм-роуд. Это дом на две квартиры, одна из которых наша. При ней имеется сад, но не слишком большой. Фамилия наша Бэстейбл. Нас шестеро, не считая отца. Мама у нас умерла, и если вам вдруг покажется, будто я мало о ней рассказываю, поскольку нас это не особо волнует, то вы ничего не понимаете в людях. Старшая из нас Дора. Следующим по возрасту идёт Освальд. Потом — Дикки. Освальд выиграл в своей подготовительной школе приз за латынь, а Дикки силён в арифметике. Элис и Ноэль у нас близнецы. Им по десять. И наконец, Гораций Октавиус — самый младший мой брат. Эту историю вам рассказывает один из нас, но кто именно, не скажу. Разве что в самом конце. Попробуйте догадаться, пока читаете, но зуб даю: не выйдет у вас.

Идею искать сокровища подал Освальд. Ему часто приходят в голову очень интересные мысли, и как только пришла эта самая, о сокровищах, он не стал напоподобие некоторых держать её при себе, а тут же сказал нам:

— Знаете что? Мы должны пойти и отыскать сокровища. Так всегда поступают, когда нужно восстановить утраченное состояние семьи.

— Неплохая идея, конечно, — ответила Дора.

Она часто так говорит. Одновременно Дора пыталась заштопать большую дыру в носке Ноэля. Продрал он носок о гвоздь, когда мы играли на крыше сарая в кораблекрушение. Гораций Октавиус тоже тогда пострадал — свалился с крыши и рассёк себе подбородок. У него до сих пор от этого шрам.

Дора — единственная из нас, кто пытается что-нибудь починить. А Элис пытается что-нибудь сделать своими руками. Однажды она связала для Ноэля, который часто простужается, красный шарф. Только он у неё получился с одного конца уже, чем с другого, и Ноэль носить его не хотел. Но мы нашли шарфу применение: он служит нам флагом. С тех пор как умерла мама, почти все наши вещи чёрные или серые. Так что красная эта штука вносит приятное разнообразие.

Отец не любит, когда мы просим новые вещи. Это один из признаков, по которым мы можем судить, до какой степени оскудело состояние древнего рода Бэстейблов. Карманных денег нам тоже теперь не дают, лишь самым младшим изредка достаётся по пенни. И красиво одетые люди в кебах не подъезжают, как раньше, к нашей двери, чтобы отужинать. И ковры прохудились, а стулья, когда от них отваливаются ножки, не отправляют теперь в починку. И садовника постоянного у нас больше нет. Он только изредка появляется, чтобы совсем чуть-чуть привести в порядок сад перед домом.

А столовое серебро, хранившееся у нас в большом дубовом сундуке, обитом изнутри зелёной бязью, однажды отослали в мастерскую для полировки да так обратно и не вернули. Должно быть, отец не смог заплатить за работу мастеру. Новые ложки, ножи и вилки, которыми мы теперь пользуемся, куда легче прежних; желтовато-белые поначалу, через день они помутнели и больше не блестят.

Отец после смерти мамы слёг, очень долго болел, а деловой партнёр его тем временем уехал в Испанию, и у нас вдруг стало плохо с деньгами. Не знаю уж почему. Из всей прислуги в доме осталась только служанка за всё. Ваш комфорт очень сильно зависит от служанки за всё. Предпоследняя была очень хорошая. Она пекла для нас отличные пудинги с изюмом и разрешала ставить блюда с ними на пол, чтобы пудинг стал диким вепрем, которого мы на охоте закалываем вилами. А вот нынешняя наша служанка готовит пудинги из саго. Они малость жидковаты. С ними не то что в дикого вепря — в острова не поиграешь, как с кашей.

А потом мы перестали ходить в школу. Отец сказал, что при первой возможности снова отправит нас в очень хорошие учебные заведения, а пока каникулы пойдут нам на пользу. С этим мы согласились. Но лучше бы сказал прямо, что наше образование ему теперь не по карману. Мы же понимали.

Затем к нашему дому повадилось ходить множество людей с конвертами без марок. Иногда они сильно сердились и говорили: «Это в последний раз, а потом дело будет передано в другие руки». Я спросил у Элизы (служанки), что это значит. Она любезно мне объяснила. Ох, как же мне стало жалко отца!

А однажды пришла длинная голубого цвета бумага. Её принёс полицейский. Мы страшно перепугались. Но отец сказал нам, что всё в порядке. Правда, по словам девочек, заглянув поцеловать их перед сном, он плакал. Я-то уверен,

им показалось. Плачут ведь одни только трусы и хлопюпки, а мой отец — самый храбрый человек в мире.

Теперь, полагаю, вам ясно: время искать сокровище настало. И Освальд так сказал. И Дора согласилась: так тому и быть. И остальные были согласны с Освальдом. Поэтому мы собрали совет. Дора сидела в кресле, с которого мы пятого ноября¹ запускали фейерверк, когда не могли для этого выйти в сад, потому что у нас была корь. Дыру в сиденье так и не заделали, и кресло с тех пор стоит у нас в детской. Нам за него, конечно, тогда ввалили, но, полагаю, мы легко отделались.

— Мы должны что-то сделать, — сказала Элис, — наша казна пуста. — И она потрясла сундучком-копилкой. В нём загремела только одна монетка — фальшивый пенни, который мы сохранили на счастье.

— Легко сказать «что-нибудь сделать», а вот что именно мы должны сделать? — спросил Дикки. Ему всегда и во всём нужна определённости, за что наш отец и прозвал его Определённым Артиклем.

— Давайте поищем в книгах. Уж там-то точно найдётся масса полезных сведений! — Предложение исходило от Ноэля, но мы его мигом заткнули. Ясное дело: он просто хотел поскорее вернуться к своим книгам. Ноэль у нас к тому же ещё и поэт. Чуть позже он даже продал немного своих сочинений, и они были опубликованы. Но об этом потом.

Слово опять взял Дикки:

— Давайте-ка все помолчим минут десять. Будем следить по часам. Пусть каждый за это время придумает способ найти сокровище. А когда придумаем, мы их разложим по старшинству и один за другим попробуем.

---

¹ Пятого ноября в Великобритании празднуют Ночь Гая Фокса. В этот день в 1605 году была предотвращена попытка группы католиков-заговорщиков во главе с Гаем Фоксом взорвать английский парламент. Праздник отмечается разведением костров, на которых сжигают чучело Гая Фокса, и запуском фейерверков. — *Примеч. перев.*

— Я не могу за десять минут. Мне нужно полчаса, — заявил Г. О.

Хотя по-настоящему зовётся он Горацием Октавиусом, мы называем его Г. О. — из-за уличного рекламного щита на столбах. Там было написано большими яркими буквами: «Ешьте Г. О. — наши великолепные готовые обеды навывнос». Гораций Октавиус так этой штуки боялся, что даже смотреть на неё не мог. Ему кажется, будто он был тогда совсем маленький, но в действительности ещё на позапрошлом Рождество он проснулся посреди ночи, рыдая и всхлипывая. Все решили, что виноват пудинг. Но пудинг был ни при чём. До того постный, что живот уж точно не заболит. Гораций Октавиус мне потом всё объяснил. Оказалось, к нему во сне пришла реклама «Г. О.» и хотела съесть его на обед.

Ну, мы дали ему полчаса и все вместе молча сидели и думали, думали... То есть мне-то уже через две минуты кое-что пришло на ум, да и остальным — я видел — тоже. Всем, кроме Доры. Она всё, за что ни возьмётся, делает очень медленно. У меня от долгой такой неподвижности даже нога затекла. И ещё семи минут не прошло, как Г. О. заголосил:

— Ой, наверное, мы сидим уже больше получаса!

Ему восемь лет, но он до сих пор не умеет определять по часам время. А Освальд умел уже в шесть.

Мы встали и заговорили все разом. Но Дора зажала уши и крикнула:

— Пожалуйста, по одному! Мы сейчас ведь не в «Вавилон» играем.

(Хорошая, между прочим, игра, если вы сами ещё не знаете!)

Дора усадила нас на пол в ряд по старшинству и принялась тыкать в одного за другим пальцем в медном напёрстке. Прежний, серебряный, потерялся, когда позапредыдущая прислуга за всё уволилась. Должно быть, по рассеянности забыла, что это Дорин напёрсток, и случайно убрала его

в свою шкатулку. Очень забывчивая была девушка. Особенно сильно ей изменяла память, когда её посылали за покупками. Никогда не могла сказать точно, на что и сколько потратила, и сдачу с выданных денег возвращала какую-то чересчур маленькую.

Первым заговорил Освальд:

— Думаю, мы должны надеть чёрные маски, пойти на Блэкхит¹ и останавливать там прохожих поприличнее, угрожая им пистолетами: «Кошелёк или жизнь! Сопrotивление бесполезно. Мы вооружены до зубов». Так всегда поступали Дик Тёрпин² и Клод Дюваль³. У них, правда, ещё были лошади, но нам лошади без надобности. Карет ведь тоже теперь не сыщешь.

Дора сморщила нос наподобие примерных старших сестёр из книжек, когда они собираются вразумить несмышлёных младших сестёр и братьев, и заявила:

— Но это же очень плохо. Всё равно что воровать деньги из карманов или брать их без спроса у отца из пальто, когда оно висит в передней!

Могла бы этого и не припоминать, особенно перед младшими. Мне тогда всего четыре было. Освальду стало, конечно, обидно, но он сделал вид, что ему наплевать.

— Подумаешь, — сказал он. — У меня есть на выбор ещё куча способов. Например, спасти состоятельного старого джентльмена от опасных разбойников с большой дороги.

---

¹ *Блэкхит* (букв. Чёрная Пустошь) — ныне район Лондона, а в то время сельская местность с обширными лугами. — *Здесь и далее примеч. ред.*

² *Дик Тёрпин* (1705–1739) — знаменитый английский разбойник, ставший героем множества песен, рассказов, фильмов и сериалов. Промышлял, в частности, ограблением путников на лесной дороге. Был приговорён к смертной казни и повешен. — *Примеч. перев.*

³ *Клод Дюваль* (1643–1670) — британский разбойник французского происхождения. Прославился дерзкими грабежами на дорогах, ведущих к Лондону. В результате был пойман и повешен. — *Примеч. перев.*

— Такие разбойники перевелись давным-давно, — снова возразила Дора.

— Ну и ладно. Других-то опасностей куча осталась, — продолжал Освальд. — Главное, спасти его хоть от какой-нибудь, а потом он окажется принцем Уэльским и скажет: «О дорогой мой отважный спаситель, жалую тебе в благодарность за мужество, благородство и самоотверженность миллион фунтов в год. Поднимись же с колен, сэра Освальд Бэстейбл!»

Освальд считал этот план очень хорошим, но остальные так не считали и принялись слушать, что придумала Элис.

— По-моему, нам надо воспользоваться волшебной лозой, — объявила она. — Уверена, я смогу. Держишь её в руках, идёшь с ней, и, как только доберёшься до места, где под землёй есть золото, она задёргается. Там-то и надо копать.

— Ой! — воскликнула Дора. — Придумала. Но я буду говорить самой последней! А насчёт твоей лозы... Надеюсь, Библия не считает это чем-то непозволительным.

— Как, например, есть свинину и уток, — встрял Дикки. — Но мы-то едим.

— Давайте всё же сперва послушаем про другие способы, — сказала Дора. — Г. О., твоя очередь!

— Мы станем бандитами, — объявил Г. О. — Думаю, это будет непозволительно, зато их изображать интересно.

— Вот уж точно непозволительно, — отрезала Дора.

И тогда Дикки вставил, что Дора всё считает непозволительным. Дора решительно возразила, но Дикки твёрдо стоял на своём. Пришлось Освальду восстанавливать мир:

— Дора, если не хочешь играть, не играй! Никто ведь не заставляет. А ты, Дикки, брось валять дурака и помолчи. Лучше давайте послушаем Ноэля.

Дора и Дикки выглядели недовольными, но я всё равно пнул под столом Ноэля, чтобы поскорей разродился собственным планом. И тогда он проямлил, что, кажется,

больше не хочет играть. Нашёл время! Остальные и так уже были готовы поссориться. Мне оставалось лишь срочно воззвать к его совести:

— Будь мужчиной, а не хлюпающим поросёнком!

Тут он наконец выдал из себя, что придумал два способа, но ещё не решил, какой из них лучше: продать побольше своих стихов, чтобы хватило на целую книжку, или найти принцессу и жениться на ней.

— И в том и в другом варианте с нуждой для всех нас будет покончено, и я даже согласен забыть, что Освальд сперва меня пнул, а потом обозвал хлюпающим поросёнком, — подытожил он.

— Я тебя не обозвал, а попросил им не быть, — справедливости ради уточнил Освальд.

Элис в поддержку ему добавила, что, когда вас просят кем-то не быть, это совсем не то же самое, что обзывать. Даже наоборот. И тогда Ноэль взял свои слова обратно, а Дикки проговорил:

— Должно быть, вы сами заметили в газетах рекламные объявления, где предлагается всем желающим леди и джентльменам, если у них найдётся свободное время, зарабатывать по два фунта в неделю. Надо только сперва отправить два шиллинга, за которые вам пришлют образцы и инструкции, как следует запакованные, чтобы никто, кроме вас, не смог их увидеть. Вот я и подумал: ведь мы все вместе сможем зарабатывать за неделю целых двадцать фунтов. Вполне неплохо, правда? Но прежде, конечно, придётся каким-нибудь иным способом обзавестись двумя фунтами на оплату инструкций. Есть у меня и другая идея, только мне ещё надо её хорошенько обмозговать.

Мы все потребовали:

— А ну, выкладывай быстро! Что за идея?

Но не тут-то было. Дикки упёрся. Нет, и точка! Вечно так с Дикки — никогда не покажет, если не готово, и мыс-

лями не поделится. Вы допытываетесь, а он молчит, и это ему доставляет жуткое удовольствие.

— Ну и сиди на здоровье со своим глупым секретом, — сказал ему Освальд, чтобы он не особо радовался. — Давай, Дора! Мы всё уже рассказали.

Дора, вскочив, уронила носок и напёрсток, который так далеко укатился, что мы потом много дней не могли его отыскать.

— Полагаю, нам первым делом нужно прибегнуть к моему способу. По-моему, это будет справедливо, потому что я старшая, — начала она. — Давайте выкопаем сокровище. Без всякой там нудятины с волшебной лозой. Просто почестному станем копать. Если люди копают как следует и хотят найти сокровище, то обязательно его находят. Мы станем богатыми, и тогда все другие способы нам не понадобятся. Потому что одни из них трудноваты, а другие вообще непозволительны. А непозволительные поступки, как мы должны помнить...

Тут остальные велели ей замолчать и приниматься за дело. И когда мы уже продвигались по направлению к саду, мне вдруг подумалось: почему отцу не пришло на ум то же самое, что и Доре? Лучше выкопал бы в саду сокровище, чем целыми днями торчать в неудобной конторе.

Глава 2 КОПАЯ В ПОИСКАХ СОКРОВИЩ

Боюсь, предыдущая глава вышла довольно скучной. Самые скучные места в книгах — это те, где говорят, говорят и ничего не делают. Начни я, однако, нашу историю по-другому, вам стало бы непонятно дальнейшее, где мы как раз от слов переходим к делу. А это ведь самое интересное — и в книгах, и в настоящей жизни. Но в жизни ведь с вами

то происходит масса всего, а то совсем ничего. Для книг, я считаю, это никуда не годится, поэтому попросту опускаю те дни, когда ничего не происходило. Не заведу (разве что случайно): «Медленной чередой потянулись грустные дни», или: «Настал период однообразно-тяжёлых дней», или даже просто: «Время шло». Пустые и глупые фразы! Время, конечно же, идёт, это понятно и так. Лучше уж расскажу вам о самом важном и интересном, что с нами случилось, а вы просто имейте в виду: в промежутках мы просыпались, ели, ложились спать и делали ещё много всякого прочего, о чём распространяться скучно до зевоты. Между прочим, меня на сей счёт поддержал даже дядя соседского Альберта, а дядя этот очень умный и сам пишет книги.

— Совершенно верный подход, — одобрил он. — Мы это называем отбором материала, без этого в истинном искусстве не обойтись.

Я всегда считал, что было бы здорово, если бы люди, пишущие детские книги, знали о детях хоть чуточку больше. Я не раскрою вам о нас ничего, кроме того, о чём мне самому хотелось бы знать, будь я на вашем месте. Дядя Альберта сказал, что мне следовало бы поместить рассказ о нас в предисловие, но я вот никогда не читаю предисловий. А писать что-то только для того, чтобы это пропустили, — совсем невесело. И почему другие авторы никогда об этом не задумывались?

В общем, приняв решение выкопать сокровище, мы все вместе спустились в подвал, зажгли газовые светильники, и Освальду захотелось прямо здесь к раскопкам и приступить. Но, увы, пол в подвале был сплошь из каменных плит. Мы пошуровали среди старых ящичков, сломанных стульев, проржавевших каминных решёток, пустых бутылок и прочего хлама и наконец наткнулись на лопатки, славно нам послужившие для рытья песка, когда три года назад нас возили на море. Не какие-нибудь там дрянные детские лопатки из

тех, что от одного вашего взгляда разлетаются в щепки. Нет, эти были отличные, из железа, с синим кантом и жёлтыми деревянными рукоятками. Некоторое время пришлось потратить, чтобы их отчистить. Это, конечно, из-за девчонок. Они наотрез отказались прикасаться к лопатам в паутине. Потому-то девочкам никогда и не стать исследователями Африки. Чересчур уж брезгливые, чистюли.

Подходить к делу спустя рукава мы не собирались. Выбрали местечко в самой старой части сада, расчистили там квадрат три на три ярда¹ и принялись за работу. Результат нас обескуражил. Сплошные черви да камни. К тому же земля оказалась ужасно твёрдой, и мы перенесли фронт работ на другой участок.

Большая круглая клумба была гораздо податливее, да и яму мы стали копать в ней поуже, и дело у нас пошло несравненно лучше. Мы копали, копали, копали... Очень тяжёлая, между прочим, работа. Мы жутко упарились, но так ничего и не нашли.

Тут на нас поглядел через стену соседский Альберт. Вообще-то, он нам не особенно нравится, но мы иногда позволяем ему с нами вместе играть. Как-никак у него умер папа, а к сиротам следует относиться по-доброму, пусть даже мамы у них ещё живы. Он всегда весь такой аккуратненький. Носит наборенные воротнички и бархатные бриджи. Не представляю, как в этом можно нормально жить.

Ну, мы сказали ему:

— Привет!

А он ответил:

— Что вы такое делаете?

— Откапываем сокровище, — объяснила Элис. — Древний пергамент открыл нам место, где оно спрятано. Перелезай сюда и помоги. Когда докопаемся до нужной глуби-

---

¹ *Ярд* — английская мера длины, равна приблизительно 0,91 м.

ны, сразу найдём большущий горшок из красной глины, полный золота и драгоценностей.

Соседский Альберт презрительно фыркнул:

— Глупая чушь!

Он совсем не умеет правильно играть. Вот ведь как странно: дядя у него великолепный, а племянник совсем размазня без малейших достоинств. Даже читать не любит. И поскольку он не прочитал столько книг, сколько мы, то, естественно, пребывает во тьме невежества. Тут уж, увы, ничего не остаётся, кроме как принять это со смирением, когда он нам зачем-нибудь понадобится. Да и неправильно это — пенять человеку за то, что он вас глупее. Может, тут и вины-то его особенной нет.

Вот Освальд ему и сказал:

— Иди копай! А когда отыщем сокровище, то и с тобой поделимся.

Но он ответил:

— Не хочу. Не люблю копать. Я вообще сейчас собираюсь идти пить чай.

— Лучше иди покопать. Будь хорошим мальчиком. Я тебе даже свою лопату дам. Она из всех самая лучшая, — сказала Элис.

И он пришёл. Стал копать. А раз уж к нам перелез, мы обратно ему уйти не дали. И сами, конечно, тоже работали. Яма делалась глубже и глубже. Пинчер, наш пёс, тоже над ней трудился. По части копания у него настоящий талант. Иногда он копается в мусорном баке, ищет там крыс. Чище от этого он не делается, но мы всё равно его любим, даже если приходится мыть ему морду.

— Полагаю, что без туннеля мы до несметных сокровищ не доберёмся, — объявил Освальд.

Он спрыгнул на дно ямы и принялся копать вбок, а следом за ним и мы. По очереди. И Пинчер очень нам пригодился. Он выкидывал из туннеля землю задними лапами,

как обычно и делает, стоит только сказать ему: «Крыса!» Передними лапами копает, задними выкидывает, а к тому же умеет рыть носом.

Нашими общими усилиями туннель достиг длины почти в ярд, и мы, конечно, смогли бы по нему добраться до сокровища, сделайся он ещё немного длиннее. Настала очередь соседского Альберта залезть внутрь и потрудиться с лопатой, но он отказался.

— Давай, давай! Внеси по-мужски свою долю в общее дело, — призвал его Освальд, которого точно никто бы не смог упрекнуть, что он не вносит по-мужски своей доли в общее дело.

Но соседский Альберт упёрся. А мы должны были его заставить, иначе бы получилось несправедливо.

— Это очень просто, — уговаривала Элис, — тебе надо заползти внутрь и рыть руками. А как нароешь достаточно, мы выгребем то, что ты накопал, лопатами. Давай! Будь мужчиной! В туннеле, конечно, темно, но если закроешь глаза, не заметишь. Мы все уже там побывали, кроме Доры, потому что она не любит червей!

— Я тоже не люблю червей, — нагло соврал соседский Альберт. А то мы не помнили, как он всего лишь вчера спокойно себе подцепил пальцами толстого красно-чёрного червячину и запулил им в Дору.

Пришлось нам соседского Альберта в туннель запихнуть. Только он не захотел внедриться туда правильным манером, головой вперёд, и прокапываться руками, как делали мы. И Освальд хоть и разозлился в тот момент на его малодушие, позже признал, что, может, всё вышло и к лучшему. Никогда не бойтесь признать собственную ошибку, если на все сто процентов уверены, что ошибались. Но если такой уверенности у вас нет, говорить, что не правы, просто трусость.

— Нет уж, я лучше залезу ногами вперёд, — канючил соседский Альберт, — и буду копать ботинками. Правда буду. Честью клянусь.

Ладно, решили мы. И он полез туда, медленно-медленно, пока наконец не исчез под землёй целиком, за исключением головы, которая торчала наружу.

— Давай! Рой ботинками, — велел ему Освальд. — А ты, Элис, поддержи, пожалуйста, Пинчера. Иначе он тоже начнёт копать. Альберту будет неудобно, если ему в глаза полетит земля.

Надо всегда предусматривать подобные мелочи. Забота о комфорте ближних располагает их к вам.

Элис держала Пинчера, а мы все кричали:

— Пинай! Копай! Сил не жалеи!

И соседский Альберт всю работу ногами, а мы, стоя наверху, прямиком над ним, ждали. Не знаю, прошла ли минута, когда земля под нами вдруг провалилась. Мы все кучей упали. А когда поднялись, увидели там, где совсем недавно стояли, впадину, под которой лежал капитально застрявший соседский Альберт. Какой-то он невезучий. Ведь потолок туннеля рухнул точнѐхонько на него.

Он, правда, вынужден был признаться, что ему не больно, а только лишь тяжело и двигаться он не может, но всё равно кошмарно орал и визжал. Мы бы, конечно, могли бы сами его выкопать, но из-за этих жутких воплей побоялись, что полиция подоспеет прежде, чем мы это сделаем. Поэтому Дикки перелез через стену с просьбой к тамошней кухарке объяснить дяде соседского Альберта, что племянник его оказался случайно погребѐн под землёй и теперь надо срочно его откапывать.

Дикки долго не возвращался, даже чересчур. Мы гадали, что с ним могло там произойти, а вопли снизу тем временем все неслись и неслись, даже гораздо громче прежнего. Мы ведь счистили землю с лица недотѣпы, и теперь ему ничего не мешало орать во всю глотку.

Наконец появился Дикки, а с ним дядя соседского Альберта. У этого дяди длинные ноги и светлые волосы, а лицо

Несбит Э.

Н 55 «Искатели сокровищ» и другие истории семейства Бэстейбл : повести и рассказы / Эдит Несбит ; пер. с англ. А. Иванова, А. Устиновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 896 с. : ил.

ISBN 978-5-389-23313-3

Случается, в дом приходят горе и бедность. Для взрослых это причина расстраиваться, много работать, беспокоиться о вложениях и кредитах. А для детей — отличный повод отправиться на поиск сокровищ. Что и сделали шестеро братьев и сестёр из семейства Бэстейбл. Так они решили помочь своему овдовевшему отцу разбогатеть. Но стоило им только включить воображение, как сразу нашлось ещё множество других нескучных способов пополнить семейный бюджет! Например, издать книгу стихов собственного сочинения, поработать частными детективами и провести расследование или спасти из беды пожилого джентльмена, чтобы тот в знак признательности завещал детям большое наследство. Либо в крайнем случае стать разбойниками и взять в плен ничего не подозревающего беспечного путника. Конечно же, в надежде на выкуп.

И это лишь часть увлекательных историй из жизни семейства Бэстейбл, вошедших в настоящий сборник. Благодаря писательскому таланту Эдит Несбит, которым восхищались такие мастера слова, как Клайв С. Льюис, Джоан Роулинг и Диана Уинн Джонс, скучать не придётся даже искущённому читателю.

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста / Орта мектеп жасына арналган

Эдит Несбит

**«ИСКАТЕЛИ СОКРОВИЩ»
И ДРУГИЕ ИСТОРИИ
СЕМЕЙСТВА БЭСТЕЙБЛ**

Ответственный редактор Елена Чазова
Редактор Татьяна Филатова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника, Ольги Варламовой
Подготовка иллюстраций Валерия Макарова, Дмитрия Кабакова
Корректоры Елена Терскова, Валентина Гончар, Маргарита Ахметова

Подписано в печать/ Баспага қол қойылды 15.02.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 54,76. Заказ №

Дата изготовления / Өндіріл ген күні 27.03.2024.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ— АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің
қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-D8K-32265-01-R

12+